Наши в России: чем беженцы из Горловки, убежавшие от войны, занимаются в ростовских лагерях

Горловский Медиа Портал
28.09.15 18:24

Горловский журналист побывал в одном из лагерей для беженцев в России и пообщался с несколькими переселенцами о трудной жизни в братской стране без документов, работы, нормального жилья и образования для детей.

Поселок Дмитридовка, что в 10 километрах езды от Таганрога, уже год является пристанищем для сотен семей, выехавших из Донбасса. Здесь в детских лагерях оборудованы пункты временного размещения для уроженцев Донецка, Горловки, Макеевки и других "горячих" точек. Единственный плюс для наших земляков – это бесплатное питание в столовой и крыша над головой. В остальном они чувствуют себя изгоями в стране, флагами которой размахивали во время сепаратистских бунтов на востоке Украины.

Остановившись в Ростове на Дону, к лагерю с беженцами вначале отправляюсь на автобусе до Таганрога, а оттуда – на такси. В дороге водитель рассказывает, что летом прошлого года настолько сильный был поток украинцев, что многие дни напролет ночевали на железнодорожном вокзале. Затем их по квотному принципу раскидывали по городам и весям Российской федерации. Пункты временного проживания в приграничных с Украиной Белгородской и Ростовской областях были забиты под завязку, потому очередные волны переселенцев направляли в дали-дальние.

Пока беседовали о российском житье-бытье, подъехали к детской здравнице. На воротах надпись – "Пункт временного размещения". Зайти внутрь не представляет особого труда, тем более с горловской пропиской в паспорте, пишет издание " Gorlovka .ua ".

Одним из первых встречаю парня со скучающим видом в футболке с изображением медведя и надписью "Я – русский". Русским он только хочет быть, на самом деле – из украинского Донецка. Всем своим внешним видом демонстрирует призрачность и неспешность переселенческой жизни. Особых впечатлений от него не дождался, разве что признаний в отсутствии какого-либо статуса и намека на работу в России.

- Ничего, документы переоформлю, может трудоустроюсь, - неторопливо отвечает "русский медведь" с украинскими корнями.

Чуть вдали от него - в 100 метрах - на крыльце домика замечаем мужчину и женщину, лузгающих семечки в алюминиевое ведро. Знакомимся. Семейная пара из Донецка, уже год с хвостиком в этом лагере.

- И что, здесь нормальные условия?

- Да ну так, - отмахивается мужчина, отсыпая в ладонь еще одну порцию семечек. Его вторая половина в это время внимательно рассматривает меня, словно что-то заподозрив. Объясняю, что сам из Донецкой области, после чего продолжаем беседу об их жизни вдали от родного дома.

- Из Горловки, Енакиево, Дебальцево есть?

- Конечно. В этом лагере проживает под тысячу переселенцев. Он здесь самый большой, кого только нет. Почти все города Донецкой и Луганской областей представлены.

- А кто вас кормит? Проживание, питание?

- Все бесплатно, - слегка улыбаясь, вступает в разговор женщина. Мой следующий вопрос их еще больше развеселит.

- А за чей счет?

- Путина, - в один голом выкрикивают они и озорно смеются, как малые дети. Затем поочередно вздыхают и возвращаются к изначальному занятию, засовывая ладоши к пакетик с семенами подсолнечника.

- С работой туго?

- Ну да, - тут уж переселенцам не до веселья. Обреченно рассказывают, что помимо "шабашек" на день-два, никто их серьезно не воспринимает как работников, потому зачастую приходится проявлять фантазию и сноровку, чтобы заработать пару-тройку тысяч рублей.

В следующем домика история "любви по-русски" повторяется. Одна из девушек рассказала, что практически все беженцы в России бесправные, а по украинским документам работодатели не готовы их трудоустраивать.

При этом, наши земляки не только месяцами прохлаждаются беззаботной жизнью, но и жалобы строчат на персонал лагерей. В этом признались повара в столовой на территории лагеря.

- Если бы только ели много, еще и ругаются с нами. Жалобы в прокуратуру, - возмущается повариха, делясь опытом совместного времяпрепровождения с теми, кто вначале звал на митингах в гости "русский мир" и Путина, а после прихода путинских диверсантов – одними из первых покинули свои дома, слепо надеясь, что России обеспечит им безбедное существование. Но дураков нет – Россия уже год учит уроженцев Донецкой и Луганской областей свою родину – Украину – любить.

Я же интересуюсь у поваров, на что, собственно, жалуются мои земляки?

- Ну что условий здесь нет никаких, на все жалуются. Надоели уже, - разводя руками по сторонам, признается она.

Продолжаю свою экскурсию по лагерю и захожу в двухэтажный дом. В коридоре – десятки детских колясок.

В одной из комнат знакомимся с молодой мамой из Горловки. Она уже полгода как на чемоданах: то соберет их, то разберет. Ориентируется, возвращаться домой или нет, по российскому телевидению.

- Мы, как правило, собираемся домой, а потом по телевизору покажут, что там творится и не хватает смелости назад возвращаться. Распаковываем чемоданы, - вздыхает она, исподволь косясь на игравшую рядом с кроватью дочку.

Ее соседка по комнате вышла в коридор баюкать в коляске младенца. Оказалось, что этот малыш уже родился в России, но такой же бесправный, как и его мама-беженка.

- Что, на детей вообще ничего не дают?, - интересуюсь у нее. - Ну как, мы ведь граждане другой страны, - вдруг озадачивает она меня и продолжает: - Здесь, в России, вроде как выплачивать собиралось "ДНР".

- Неужели "ДНР" сейчас платит?, - не веря своим ушам, переспрашиваю молодую маму.

- Конечно же, нет, - кивает она в ответ.

- И как вы живете?

- Ну как, кто-то что-то дает, - невнятно бормочет она себе под нос.

- Ребенок там родился или здесь?

- Здесь, - поднимая на меня глаза, признается женщина.

В целом, побеседовав с десятком беженцев, убедился, что повезло с трудоустройством

единицам. У Людмилы Николаевны из Горловки и сын, и зять нашли работу, потому на жизнь хватает.

- А как ваши устроились, какие у них документы?

- Да никакие, прописка просто, ну по украинским документам их взяли, - рассказывает она, стоя возле входа в свою комнату.

- Их неофициально взяли?

- Да.

Людмила Николаевна сама периодически ездит домой. В основном, чтобы снять украинскую пенсию и убедиться, что жизни в "ДНР" нет.

- Там работы для молодежи нет. Мы чего ездим? Ради пенсии. Получили – назад. А работы там как таковой нет.

- Кто там сейчас за главного?

- Да какого-то нового поставили из Енакиево. Нашего почему-то хоп и сняли, - женщина хлопает в ладоши и демонстрируя неосведомленность в фамилиях мэров-самозванцев, правящих в ее родном городе.

Есть в лагере и обитатели, коротающие томные дни за бутылочкой. Они живут по принципу: работа не волк – в лес не убежит. День-два потрудятся на стройке, на бутылку с закуской заработают – тому и рады.

Но еще больше здесь "возвращенцев". Так называют семьи, вернувшиеся из других регионов России в Ростовскую область. Уж кто-кто, а они на собственном примере убедились, что шик и блеск российской жизни заканчивает, едва ты отъедешь на пять километров от областного центра. Дальше начинается – безнадега со всеми вытекающими атрибутами: безденежьем, невысокими зарплатами на оставшихся в живых предприятиях, космическими ценами на аренду жилья, облупившими от сырости стенами в квартирах и заплеванными подъездами.

Собственно, во многих украинских городах аналогичная ситуация, но ведь уроженцы той же Горловки изначально представляли России другой – богатой страной, где каждому из них будут рады и для каждого найдется хорошая высокооплачиваемая работа и будут созданы комфортные условия для жизни.

Но их ожиданиям не суждено было сбыться.

Женскую компанию встретил недалеко от столовой. За этот год женщины сполна насладились русской любовью и братской заботой.

- Я еду скоро домой. Сколько уже можно, - возмущается одна из местных обитательниц.

- Вы сами откуда?

- Из Шахтерска.

- Там уже спокойно?

- У нас там ДНРовцы, работы нет, зарплаты нет, там голод, - говорит она, чем вынуждает задать еще один вопрос:

- И что будете делать?

- А что я тут делаю?, - начинает она возмущаться. - Там дом, там все. Будем как-то жить. Как-то люди там живут, - говорит беженка и опускает глаза.

- Ну, в Шахтерске вас ничего хорошего не ждет, если по-честному…

- А здесь что ждет? Ребенок за год пять школ поменял, это нормально? Как она может нормально учиться, она только к одному привыкает, нас в другие ПВРы перекидывают. Что это? Один плюс только, что кормят нас здесь, - заметно нервничая, делится

реалиями жизни украинских беженцев.

- Я рада, что мы оттуда приехали. Мы в Орле полгода жили, там ничего нет. Там зарплаты мизерные, квартиры дорогие. Мужчины на стройку, только сезонные работы.

Рядом с ней все это время стояла девушка, признавшаяся, что с мужем несколько месяцев прожила в сибирской глуши, после чего вернулись в Ростовскую область.

- В Сибири что делали?, - спрашиваю у нее.

- У меня муж вахтовым способом ездил. Жили в пункте временного размещения. У нас просто климат ребенку не подошёл. Она воспалением легких три раза болела, - гладя дочку по голове, откровенничает она. - Это нереально. Опять же, заработная плата низкая, а квартплата большая.

И таких здесь – сотни. Со своими историями "любви по-русски". Вот такие они, беженцы. Испуганной войной, брошенные на произвол судьбы и познавшие на себе все прелести "русского мира".

"Горловский Медиа Портал"

Корпус для электронного устройства, его внешний и внутренний дизайн - немаловажная часть того или иного прибора. Индивидуальная разработка конструкции, создание элементов любой сложности, разработка брендовых дизайнов для вашей компании - все это в Promwad. Заказать конструирование устройства можно на сайте.